

На последнем уроке рисования Син Мэйцзя поставила учебник рисования ребром, чтобы скрыть лицо, толкнула Бай Ифана локтем и тихо сказала:

— Эй, покажи мне свою географическую контрольную.

Бай Ифань тут же достал контрольную работу и передал ей.

Син Мэйцзя приняла работу, посмотрела на свои ошибки — застряла на задаче с переводом времени.

Смотрела то налево, то направо — как ни крути, ничего не сходилось.

Син Мэйцзя толкнула Бай Ифана:

— Я подставляю формулу перевода, но никак не могу получить правильный ответ.

Бай Ифань тоже поставил перед собой учебник рисования, взял бумагу и ручку, пододвинулся ближе:

— На самом деле, для часовых поясов есть простой способ. Забудь про формулы перевода, просто нарисуй картинку и посчитай клеточки. Смотри...

Бай Ифань подробно объяснил Син Мэйцзя. Когда он закончил, её осенило, и она стала ругать себя:

— Какая же я тупая!

Бай Ифань: ... Девушка, мы всё ещё на уроке, ты могла бы говорить потише.

Однако учитель рисования, стоявший на кафедре, будто ничего не слышал: сидел невозмутимо и читал по конспекту:

— Язык искусства в произведениях живописи...

Син Мэйцзя увидела, что учитель на неё не обращает внимания, подобрала громкость и продолжила беседу с Бай Ифанем.

— Кстати, меня сейчас бесит. Может, мне тайком от мамы пойти сделать очки? Я использую старую оправу. Я плохо сдала диагностический тест, мне стыдно просить классного руководителя пересадить меня.

Бай Ифань: ... Девушка, в какие ты дебри залезла?

Бай Ифань стал уговаривать:

— На самом деле, твоя мама права, сейчас в большинстве случаев это ложная близорукость. Ты можешь попросить родителей сводить тебя в больницу на осмотр, а там уже решать, нужны ли очки с большей диоптрией. А насчёт пересадки — плохие результаты могут быть связаны с тем, что ты плохо видишь доску. Скажи это боссу Чэню, он точно согласится.

Син Мэйцзя немного засомневалась:

— Правда?

Бай Ифань кивнул:

— Абсолютно точно.

Син Мэйцзя прикусила губу:

— Тогда я попробую? А если он скажет, что я плохо сдала? Будет ругать?

Бай Ифань: Босс Чэнь — мистик, а не учитель химии Хун. Дела, которые подавляют инициативу учеников, ему лень делать.

Бай Ифань серьёзно сказал:

— Иди смело. Если он тебя хоть раз отругает, я беру на себя все твои ужины в этом семестре.

Син Мэйцзя, ободрённая словами Бай Ифаня, тронулась:

— Тогда я попробую. Если получится — угощу куриными ножками.

Бай Ифань подумал и кивнул:

— Десять штук давай.

Син Мэйцзя: ...

— Куплю сто куриных ножек, пусть ты подавишься!

После уроков Син Мэйцзя бросила эту фразу, чувствовала себя совершенно свободной и не дожидаясь реакции Бай Ифаня, побежала. Син Мэйцзя весело поужинала, а потом пошла к учителю Чэню.

Син Мэйцзя толкнула дверь учительской — мгновенно лёгкое настроение испарилось.

В кабинете Се Суйчэню вычитывали.

Босс Чэнь был суров и серьёзен:

— В этот раз прогресс по китайскому слишком мал! То небольшое улучшение в сочинении можно вообще не учитывать! Те, кто сдавал диагностический тест примерно на твоём уровне, например Чэн Ихао, Гу Мочуань, Сунь Сянцян, показали очевидный прогресс. Я не считаю, что тебе не хватает ума, так что иди и хорошенько разберись с собой.

Се Суйчэнь:

— Эн.

У Син Мэйцзя возник порыв сбежать, она колебалась, но учитель Чэнь её заметил.

Учитель Чэнь помахал Син Мэйцзя рукой.

Син Мэйцзя: ...

От беды не уйдёшь, Син Мэйцзя собралась с духом и подошла.

Учитель Чэнь за секунду переключился, стал добрым и милостивым:

— Что случилось?

Син Мэйцзя мгновенно замерла и механически отчитала заготовленную речь:

— Учитель Чэнь, у меня немного ухудшилось зрение из-за близорукости, я не вижу доску, хочу пересесть на несколько рядов вперёд. Конечно, я могу пойти домой и сделать очки побольше.

Учитель Чэнь кивнул:

— Близорукость — дело важное, я это принял к сведению. Но, Син Мэйцзя, я должен тебя кое-чему отчитать.

Лицо Син Мэйцзя стало торжественным, она стояла по стойке смирно, сердце колотилось в горле.

Учитель Чэнь сказал небрежно:

— Если не видишь доску, почему раньше не пришла сказать мне? В следующий раз будь внимательнее.

Сердце Син Мэйцзя упало на место, её тронуло до глубины души, она хотела выразить преданность, покраснела, но так и не издала ни звука.

Учитель Чэнь посмотрел на Син Мэйцзя, потом на Се Суйчэня, почесал подбородок:

— Пришёл вовремя, лучше не бывает, как раз кстати...

Син Мэйцзя и Се Суйчэнь переглянулись, оба почему-то заволновались, им всё время казалось, что учитель Чэнь снова замышляет что-то недоброе.

В этот момент прозвенел звонок на вечернее самообучение, учитель Чэнь махнул рукой, прогоняя их обоих обратно в класс.

Выходя, Син Мэйцзя вздохнула:

— Учитель Чэнь даже не отругал меня, до смерти тронуло. Эй, староста, я только что очень хотела процитировать то, что Бай Ифань цитировал в прошлый раз, как это там?

— «Письмо к Хань Цзинчжоу», — подсказал Се Суйчэнь.

— Да, именно оно! — воскликнула Син Мэйцзя. — Только как-то неловко. Не знаю, как Бай Ифань это смог выпалить сходу.

Се Суйчэнь улыбнулся, прошёл несколько шаг и спросил у Син Мэйцзя:

— Запись размеров школьной формы у тебя?

Син Мэйцзя тут же кивнула:

— Да, а что? Скоро будем выдавать форму?

— Скоро, вот-вот начнутся спортивные соревнования, а если на входе мы будем в камуфляже, будет очень некрасиво.

Син Мэйцзя подумала, что это разумно:

— Я вернусь и найду запись.

Беседуя, они дошли до класса. В классе кто-то тихо разговаривал, было не очень понятно, но это беспокоило. Чэн Ихао сидел на кафедре, исправлял контрольную, увидел, что пришёл Се Суйчэнь, и очень обрадовался.

Се Суйчэнь сменил Чэн Ихао, сел на кафедру и сказал:

— Все, сохраняем тишину. Если соседям нужно пообщаться — пишите записки.

Гул «вжжж» медленно затих.

Син Мэйцзя села на своё место, Бай Ифань готовился к физике.

Син Мэйцзя вытащила лист черновика и написала: Босс согласился пересадить, спасибо.

Син Мэйцзя передала записку Бай Ифаню.

Бай Ифань взглянул, тоже обрадовался и написал: Сто куриных ножек, не стоит благодарности.

Син Мэйцзя чуть не набила ему морду.

Она написала: Когда я была в учительской, староста тоже был там, похоже, он плохо сдал китайский, и классный руководитель его отчитал.

Бай Ифань: ...

Он написал: А сколько он получил?

Записка полетела обратно, Син Мэйцзя покачала головой в ответ Бай Ифаню, показывая, что не знает, а потом начала делать домашку.

Бай Ифань поднял глаза и посмотрел на кафедру — настроение стало немного сложным.

Как раз Се Суйчэнь поднял голову и посмотрел сюда. Се Суйчэнь улыбнулся Бай Ифаню.

Настроение Бай Ифаня стало ещё сложнее: этот парень уже использует «красавчик-план», стоит ли протянуть руку помощи?

Стойкость Бай Ифаня дрогнула на секунду — в класс вошёл учитель физики Цзя раздавать контрольные.

Учитель Цзя вошёл в класс в хорошем настроении:

— Ребята, в этот раз вы хорошо сдали, средний балл — второй по всей параллели!

Все «О!» — радостно закричали, хлопали в ладоши и топали ногами.

Ученики потеряли голову от радости, кто-то по неосторожности спросил:

— Учитель, а как сдал 9-й класс?

9-й класс был противником 1-го, с тех пор как на военных сборах директор перепутал награды, два класса любили посоревноваться и повздорить. Но учитель физики Цзя был классным руководителем 9-го класса. Спрашивать в лицо — слишком прямолинейно.

Но учитель Цзя рассмеялся:

— Первое место. Я же классный 9-го, они не смеют сдавать плохо. У вас же китайский тоже первый по параллели?

Но все всё равно были недовольны.

Учитель Цзя, человек опытный, сказал:

— Кстати, 9-й класс тоже воеет, потому что слава максимального балла по физике снова забрана 1-м классом.

Подавленная атмосфера сразу исчезла, все принялись искать, кто взял максимальный балл.

— Не ищите. Се Суйчэнь, Чи Тао, Чжу Ляюн, а также мой староста — в 1-м классе аж четыре полных балла.

Все сразу хлопали, чувствовали гордость и честь, полны сил.

Потом учитель физики зачитывал имена и раздавал контрольные, но не объявлял баллы — в последнее время управление образования строго запретило школам публиковать оценки учеников.

По физике вызывали по номеру ученика, первым был Бай Ифань.

Бай Ифань взял контрольную, посмотрел на оценку. Хотя это не был полный балл, он сдал неплохо. Учитель Цзя написал на полях тетради: «Огромный прогресс, продолжай стараться».

Бай Ифань был радостен, даже одна задача с ошибкой в вычислениях казалась ему неважной.

Это прекрасное настроение длилось до следующего дня после уроков китайского.

Третий урок был китайским. Учитель Чэнь закончил разбирать контрольную как раз к звуку звонка. Услышав звонок, ученики 1-го класса по привычке разлетелись кто куда. Но случилось что-то странное!

Учитель Чэнь не ушёл!

Босс Чэнь скрестил руки на груди, лицо было серьёзным.

Многие ученики почувствовали неладное: стоявшие тут же вернулись на места, сидящие сели прямо. Один уже выскочивший из класса студент вернулся, согнувшись в три погибели.

Учитель Чэнь стоял на кафедре и смотрел на суматоху учеников:

— Для близоруких учеников поменяем местами.

Все: ...

Ради пересадки мест так серьёзно?

<http://bllate.org/book/16710/1535925>